

Валентина Вячеславовна Грищева, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
э-почта: walya86@mail.ru

Valentina Vyacheslavovna Grishcheva, Cand. of
Sc. (Philology)
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: walya86@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЗЫКА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СМЫСЛОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Выявлены и проанализированы языковые средства, формирующие концепт «Музыка», способствующий реализации смысловой направленности в англоязычной пьесе.

Ключевые слова: драматургический дискурс; концепт; смысл; музыка; авторская ремарка.

THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT “MUSIC” IN ENGLISH DRAMA DISCOURSE: MEANING DIMENSION

Language means forming the concept “Music” are identified and analyzed from the perspective of meaning-formation in English plays.

Key words: drama discourse; concept; meaning; music; stage direction.

Драматургический дискурс представляет собой уникальное по своей природе коммуникативное событие, которое включает сложное взаимодействие концептов и различных знаковых систем, особым образом отражающих воссоздаваемую реальность и влияющих на процессы формирования и понимания смысла в пьесе. Так, например, в связи с этим известный теоретик драматургии Т. П. Дудина отмечает, что, будучи связанной с другим видом искусства – театром, «драматургия оказывается на уровне литературного текста полем воплощения системы сложившихся представлений о мире» [1, с. 182]. Анализ драматургического дискурса с учетом потенциальной сценичности на современном этапе развития лингвистической мысли формирует богатое исследовательское поле, поскольку драматургический дискурс

при таком подходе трактуется как «статусно новое дискурсивное образование», «сложное семиотическое единство» [2, с. 39], которое характеризуется огромным интерпретационным потенциалом.

Заметим, что в фокусе настоящего исследования находится специфика реализации концепта «Музыка» в англоязычной драме с точки зрения построения смысла. Поставленная цель решается с помощью применения лингвопрагматического, семиотического и стилистического подходов. Гипотеза состоит в том, что обращение к музыке не просто выполняет эстетическую функцию в пьесе и является средством выразительности, но и в полной мере способна повышать степень эмоционального воздействия, а значит, обладает мощным лингвопрагматическим потенциалом.

Подробнее остановимся на иллюстрации вышеизложенных наблюдений относительно смыслоформирующего потенциала музыки в драматургическом дискурсе на материале пьесы Питера Шеффера «Упражнение для пяти пальцев» («Five Finger Exercise»). Анализ показал, что концепт «Музыка» объективируется за счет указания на предметы, которые ассоциативно связаны с музыкальными звуками и их воспроизведением. Так, вербализация концепта осуществляется посредством употребления языковых единиц в авторских ремарках и речи персонажей, которые имеют непосредственное отношение к источнику, воспроизводящему звуки музыки. Так, в плане реализации музыкального контекста значимыми становятся смысловые элементы, которые указывают на музыкальные инструменты *piano* ‘пианино’; проигрывающие устройства *gramophone* ‘граммофон’, *the machine* ‘аппарат’; предметы, содержащие звукозаписи музыкальных композиций *music album* ‘музыкальный альбом’, *record catalogue* ‘каталог с записями музыкальных композиций’, *gramophone record* ‘граммофонная пластинка’; лексика, имеющая непосредственное отношение к самой игре, исполнению на музыкальном инструменте *the piano practice* ‘игра на пианино’, *a Brahms score* ‘нотная тетрадь с фортепианными сочинениями Брамса’, а также специальное помещение, предназначенное для занятий музыкой *music room* ‘музыкальный зал’.

Заметим также, что в вербализации концепта подобного рода осуществляется номинативный аспект, а именно называние предметов, которые способствуют формированию ассоциаций, связанных с музыкальными звуками. Стоит подчеркнуть, что выделенные элементы, манифестирующие музыку, особым образом участвуют в выстраивании смысловых связей. Это позволяет сделать вывод о том, что в широком смысле концепт «Музыка» поддерживает общий композиционный замысел, создает своего рода «подложку», общий фон для раскрытия содержания происходящих действий.

Музыка является семиотическим кодом, поскольку выполняет не просто указательную функцию, но создает атмосферу театрального действия, порождает определенные ассоциации, отражает эмоциональное состояние действующих лиц. Такие детали служат дополнительным условием формирования смысла. Например, было выявлено, что оппозиция между мужем и женой в исследуемом материале создается также за счет акцента на их отношении к музыке. Результаты анализа представим вашему вниманию.

Стоит отметить в первую очередь, что отрицательное отношение к музыке Стэнли Херрингтона передается посредством стилистически окрашенного глагола *doesn't care for music* ‘наплевать на музыку’. В противоположность этому употребление эмотивно-оценочного прилагательного *wonderful* ‘чудесный’ в восклицательном предложении в реплике его жены Луизы Херрингтон передает восторг и абсолютное восхищение, вызванное упоминанием музыки, что в итоге актуализи-

рует основную функцию музыки, связанную с воздействием на чувства и эмоции человека. Данный смысловой лейтмотив поддерживается оценочным прилагательным *charming* 'очаровательный' в реплике учителя музыки Уолтера, передающим его мнение о музыкальном альбоме, который достался Луизе от матери и который она так бережно хранит все эти годы.

Наполненность речи Луизы языковыми единицами, имеющими прямое отношение к музыке *my mother's album* 'музыкальный альбом моей мамы', *play for me* 'сыграй для меня', *something Viennese* 'что-то венское', «*the Moonlight*» '«Лунная соната»', *Paderewski* 'Падеревский' (выдающийся польский пианист и композитор), имплицитно ее утонченный вкус и тягу к прекрасному. В процессе анализа было также замечено, что употребление ассоциативно-связанных элементов позволяет представить, насколько важную роль музыка играет в жизни Луизы. Так, детальное описание рук пианиста, содержащееся в ее репликах *beautiful hands* 'красивые руки', *the same bone formation* 'такое же строение кистей', *the same delicacy* 'такая же утонченность', отличается особой выразительностью за счет употребления стилистически-маркированных единиц. В связи с этим можно также выделить характеризующий потенциал концепта «Музыка», обуславливающий формирование образа действующего лица / персонажа.

Подводя итоги, отметим, что предложенный подход позволяет расширить представление о формировании концептуального содержания музыкального знака-образа в пьесе, определяющего интерпретацию закладываемого автором смысла. В свете сказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на видимую отстраненность музыки от представленных в драме событий, объективация концепта «Музыка» как в авторских ремарках, так и в речи действующих лиц определяет основную смысловую направленность драматургического действия за счет формирования определенного музыкального кода. Проведенное исследование смысловых аспектов обращения к музыке в англоязычной пьесе открывает широкие перспективы дальнейшего изучения особенностей функционального назначения музыки в контексте сценического действия, что в целом может дать объективные основания для интегрирования полученного знания с целью более детального анализа когнитивно-дискурсивного пространства пьесы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудина Т. П. Русская драматургия: философия текста. М. : Флинта. 2022. 188 с.
2. Зиньковская А. В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 2 (153). С. 36–42.